

От диалогов Платона к диалогам тезаурусов

А. Н. ИВАНОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье рассматривается понятие «диалог культур» в его историко-философском развитии, а также обсуждаются современные методы и подходы к изучению межкультурных взаимоотношений.

Ключевые слова: константы культуры, диалог культур.

From Plato's dialogues to dialogues between thesauruses

A. N. IVANOV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

Abstract: The objective of this article is to consider the concept «intercultural dialogues» in its historical and philosophical evolution and to take up the modern methods and ways to approach intercultural studies.

Keywords: cultural constants, intercultural dialogues.

Вопрос об интерференции культур и народов приобрел актуальность со времен формирования первейших социумов. Уже в форме сочинений Платона (диалоги) диалогичность выступает в роли философской концепции, метода общения и познания действительности. В них «раскрыто главное качество диалога как способа постижения мира: возможность перехода от знания к пониманию» (Тезаурусный анализ, 2007: 10).

Несомненную культурологическую ценность представляет книга Тацита «О происхождении германцев и местоположении Германии», созданная в 98 г. и посвященная описанию жизни, быта, нравов и обычаев германских племен с позиции представителя римской аристократии. «Что касается германцев, то я склонен считать их исконными жителями этой страны... Да и кто, не говоря уже об опасности плаванья по грозному и неизвестному морю, покинув Азию, или Африку, или Италию, стал бы устремляться в Германию с ее неприятной землей и суровым небом, безрадостную для обитания и для взора, кроме тех, кому она родина?» (Тацит, 1969: 354). Подход Тацита, конечно, вряд ли возможно назвать в полной мере научным с точки зрения современного культу-

ролога, но по своей сути этот очерк представляет собой не что иное, как образец интеркультурального анализа, т. е. попытки установления контакта между тезаурусами римской и германской культур. Хочется отметить, что в словах Тацита отсутствует категорическое неприятие культуры германцев, что, в свою очередь, свидетельствует о проникновении артефактов германской реальности в римский культурный пантеон и их «освоении» в сознании римлян.

Итальянскому мыслителю и поэту эпохи Возрождения Франческо Петрарке среди многих прочих открытий принадлежит концепция, согласно которой язык представителя той или иной культуры имеет прямое отношение к культурной среде его происхождения. Эта мысль находит сторонников и среди современных культурологов (Шендрик, 2002: 70). И в самом деле, зачастую особенности фонетики, морфологии и синтаксиса того или иного языка дают объяснение направлению движения мыслей носителя соответствующей культуры. Одним из первейших инструментов исследователя при анализе явлений как родной, так и инонациональных культур должно быть отточенное чувство языка и стиля, что в полной ме-

* Иванов Александр Николаевич — аспирант кафедры культурологии Московского гуманитарного университета. Эл. адрес: ivbror@rambler.ru

ре возможно только при непосредственном контакте с их носителями.

Мишель Монтень (1533–1592) в книге «Опыты» наряду со многими другими вопросами метко комментирует характер взаимоотношений между странами Старого и Нового Света. Рассказ Монтеня, как и работа Тацита, носит описательный характер без претензий на научную объективность, что, однако, не лишает его наблюдения замечательной точности: «...в этих народах, согласно тому, что мне рассказывали о них, нет ничего варварского и дикого, если только не считать варварством то, что нам непривычно» (Монтень, 1998: 253–254), — определение, формулирующее ключ к возникновению «войн тезаурусов» во все времена. «Ведь, говоря по правде, у нас, по-видимому, нет другого мерила истинного и разумного, как служащие нам примерами и образцами мнения и обычаи нашей страны. Тут всегда и самая совершенная религия, и самый совершенный государственный строй, и самые совершенные и цивилизованные обычаи», (Монтень, 1998: 254) — продолжает Монтень, во многом проливая свет и на взгляд современного Запада на Восток. По мнению Монтеня, управляемый естественными законами народ представляет собой общество намного совершеннее государства, созданного Платоном в его одноименном произведении.

В эпоху Просвещения Жан Жак Руссо (1712–1778), анализируя пути развития европейской культуры, приходит к подобному выводу, критикуя достижения цивилизации. Руссо сравнивает Европу XVIII века с культурами Античности и современности и при этом не раз ссылается на высказывания Монтеня, приводя в качестве культурного идеала представителя народов, находящихся на патриархальной стадии развития с его чистотой нравов и простотой. «Государи всегда с удовольствием взирают на распространение среди своих подданных склонности к доставляющим лишь приятное развлечение искусствам и к некоторым излишествам — если только это не влечет за собою вывоза денег за границу, — ибо, помимо то-

го что таким путем они воспитывают в подданных душевную мелочность, столь удобную для рабства, они очень хорошо знают, что всякая новая потребность в то же время является для народа лишним звеном сковывающей его цепи [...] Американские дикари, не знающие одежды и промышленяющие одной лишь охотой, непобедимы: в самом деле, какое иго можно наложить на людей, у которых нет никаких потребностей?» (Руссо, 1961: 45).

Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) и почти на полтора века позже Карл Густав Юнг (1875–1961) совпали во взглядах о сути культурных взаимоотношений между Западом и Востоком, утверждая, что влияние последнего на западную культуру огромно и, более того, что европейская культура вторична по отношению к культуре Востока. В рамках своей культурологической теории Юнг развивал *концепцию культурного диалога*, в котором он видел огромный смысл для каждой из вовлеченных в него сторон.

Очевидно, что на протяжении веков человеку всегда был свойственен интерес к иным культурам и естественному сопоставлению их со «своей», несмотря на то, что философское понятие о диалоге между ними появилось сравнительно недавно. Наиболее ранняя формулировка термина «философия диалога» принадлежит, по мнению исследователей, австрийскому христианскому мыслителю Фердинанду Эбнеру (1882–1931), хотя об этом писали и другие выдающиеся мыслители начала XX века.

По мнению Ф. Розенцвейга («Звезда Искушения», 1921), всем злом философии от Парменида до Гегеля является субъективизм, попытки понять Все через сведение Всего к одному началу, обозначаемому Космосом, Богом или человеком. В качестве нового метода он предлагает рассказ или описание действительности, что подразумевает «уважение» к ней какова она есть и избавляет от необходимости сводить все ее проявления к одному. Для диалогической философии целью и предметом является то, что является специфически другим, причем дру-

гость определяются не через сравнение, а путем ее конкретизации и описания.

Для М. М. Бахтина («Проблемы творчества Достоевского», 1929) «быть — значит общаться диалогически». «Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса — минимум жизни, минимум бытия» (Бахтин, 1979: 294). Подтверждение этому Бахтин обнаружил, анализируя философию и концепцию жизни в произведениях Достоевского. Он отмечает, что герои Достоевского всегда обращены к кому-то, как друг к другу, так и к самим себе. О них не говорят, а к ним обращаются. Через поэтику диалога у Достоевского Бахтин приходит к выводу о том, что «овладеть внутренним человеком, увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного нейтрального анализа, нельзя овладеть им и путем слияния с ним, чувствованием в него. Нет, к нему можно подойти и его можно раскрыть — точнее, заставить его самого раскрыться — лишь путем общения с ним, диалогически» (Бахтин, 1979: 293). Данный подход верен принципам, сформулированным еще Платоном, и в высокой степени применим как к анализу человеческой природы, так и к изучению культур. Одним из способов выявить такой диалог культур становится исследование взаимоотражений литератур мира.

Термин «взаимоотражение» входит в современную научную концепцию, созданную для характеристики форм диалога культур. Понимание диалога через взаимоотражения является частью тезаурусного подхода в гуманитарном знании (Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке, 2006: 559). В соответствии с ним для описания культуры того или иного народа, региона, как и индивида применяется понятие «тезаурус» — структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект, при этом тезаурус структурирован таким образом, что в центре его находится «свое», а на периферии — «чужое» и «чуждое», а на границе — особая мембрана, пропускающая любую информацию извне через призму «своего — чужо-

го — чуждого». Все новое для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере *освоено*. Процесс интерференции двух тезаурусов может быть описан через понятие взаимоотражения, то есть их взаимного влияния друг на друга.

Из необходимости осмысления особенностей мембран тезаурусов любой из интересующих нас культур логически вытекает вопрос о возможных методах их анализа. Одним из основополагающих подходов к решению этой проблемы является изучение так называемых констант мировой культуры. Понятие «константа» широко применяется в различных науках. Константы обнаруживаются не исключительно в области математики и физики, но и в гуманитарном знании (Гайдин, 2008: 241).

Ю. С. Степанов следующим образом определяет понятие константы: «Константа в культуре — это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» (Степанов, 2004: 84). Под концептом в таком случае понимается «основная ячейка культуры в ментальном мире человека», а также «сгусток культуры в сознании человека» (Там же: 43). Из этого следует, что человек получает представление о культуре именно посредством концептов, сам становится ее частью и может оказывать на нее воздействие, привнося в нее какие-либо изменения. При конструировании модели взаимодействия культур главной из проблем является неоднородность структуры каждой из культурных систем. Чтобы учесть хотя бы важнейшие из взаимодействующих факторов, необходимо подразделить единое целое культуры на части и исследовать их функции каждого из элементов, а также их роль во взаимодействии с прочими составляющими системы.

Наличие коммуникации между тезаурусами культур является залогом их существования и развития. Закрытая система обречена на гибель за отсутствием внешних импульсов к развитию. Однако процесс «освоения» внешних раздражителей не являет-

ся чисто механическим движением, и далеко не все из приходящих извне феноменов доходят до этой стадии. К категории «чужого» можно отнести понятия, о которых представитель культуры знает, но не воспринимает их в качестве ее части, к примеру варварство, язычество, невежество, патологии, экзотические предметы и явления и т. д. В пределах тезауруса русской культуры к категории «чужого» можно, к примеру, отнести католическую и лютеранскую церковь, феминистическое движение, толерантное отношение к однополым бракам и прочие явления, находящиеся намного ближе к центру тезауруса культуры западноевропейской и особенно скандинавской.

К категории «чужого» относится все, что находится за рамками сознания представителя той или иной культуры. Феномены «чужого» появляются в культуре из других культур в результате их столкновения, контакта между своим и чуждым. Чуждое проникает через внешние границы тезауруса культуры, что может порождать как непонимание и отторжение, так и готовность тезауруса рассматриваемой культуры к интеграции данного феномена в сферу «своего». Ярким примером может послужить огромное количество концептов, привнесенных западной культурой в русскую культуру за последние два десятилетия. За новшествами материального характера естественным образом последовали таковые в области лингвистики, что, по мнению многих, привело к перенасыщению русского языка англицизмами, а зачастую к полному вытеснению русских эквивалентов из повседневного обихода.

Перед исследователем-культурологом стоит, таким образом, задача локализации и анализа констант и концептов каждой из интересующих нас культур, локализации их положения в пределах культурного тезауруса и, если целью исследования является изучение нескольких культур в их взаимодействии, анализ глубины взаимопроникновения констант, концептов и понятий каждой из культур друг в друга. Очевидно, однако, что

каждый из тезаурусов динамичен и их форма претерпевает постоянные изменения. Наличие письменных памятников позволяет фиксировать время интеракции интересующих нас систем в определенной точке времени, а также впоследствии отслеживать изменения глубины их взаимопроникновения.

Акт культурного взаимодействия происходит сразу на нескольких уровнях, включающих в себя (1) материальный аспект, т. е. появление того или иного новшества в пределах изучаемого тезауруса; (2) тесно с ним связанный социокультурный аспект, подразумевающий под собой исторические предпосылки к приятию или неприятию внешних влияний; (3) вызванные конфронтацией «культурные конфликты». Это разделение по уровням представляет первоочередной интерес в рассмотрении процесса культурного взаимодействия и может стать объектом будущих исследований в рамках диалога культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин, М. М. (1979) Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия.
- Гайдин, Б. Н. (2008) Вечные образы как константы культуры // Знание. Понимание. Умение. № 2.
- Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке (2006). М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса.
- Руссо, Ж. Ж. (1961) Рассуждение, способствовало ли возрождение науки и искусств улучшению нравов? // Избр. соч. : в 3 т. М. Т. 1.
- Тацит, К. (1969) Сочинения : в 2 т. Анналы. Малые произведения. Т. 1. Л.: Наука.
- Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. (2007) Вып. 12/ под общ. ред. Вл. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
- Степанов, Ю. С. (2004) Константы: Словарь русской культуры. М.: Академ. Проект.
- Шендрик, А. И. (2002) Теория культуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство.
- Монтень, М. (1998) Опыты : в 3 кн. Кн. 1, 2. СПб.: Кристалл, Респекс.